

Кризис жанра. Связь времен

«Путешествие Карла» уже наметило тенденцию, которая, все время нарастая, в значительной мере содействовала перерождению, а затем и полному вырождению каролингской легенды.

В XIII веке во французском эпосе появляются реальные крестоносцы, нашивающие кресты на свои плащи и постепенно оттесняющие на второй план Карла Великого, его родню и его баронов. Сам образ Карла меняется: он утрачивает прежние героические черты, воинскую доблесть, непобедимость в битвах, его приключения приобретают все более камерный характер. Этому содействует увеличение числа и укрупнение женских образов, чья добродетель становится не менее важной, чем добродетель воина на поле боя. Возникают и умножаются литературные шаблоны, переходящие из песни в песню и заранее известные читателю или слушателю. Да и слушатель все более превращается в читателя. Если раньше жесты были достоянием певцов-жонглеров, то теперь они становятся собственностью писателей; объявляются «авторы», присваивающие себе ту или иную записанную поэму. Сами поэмы складываются в циклы, становящиеся достоянием «коллекционных» рукописей, оседающих при дворах знатных сеньоров. Начинает влиять смежный эпос, в особенности цикл короля Артура с его романтическими приключениями, феями и волшебниками. Стихотворные произведения чрезмерно удлиняются, а затем и вообще уступают место прозе — рыцарским романам, вроде тех, которыми была наполнена «комната с книгами» последнего идеального рыцаря — Дон Кихота Ламанчского. Наконец, становление города, его преобладание над феодальным замком и зарождение буржуазии открывают дорогу новым литературным жанрам, призванным вытеснить героическую поэзию былых времен.

Эпоха Возрождения довершает этот процесс. Появляются знаменитые и широко читаемые произведения Боярдо, Пульчи, Ариосто, где все эти «влюбленные» и «неистовые» Роланды, запросто общающиеся и с ангелами, и с феями, и с богами Олимпа, превращаются в феерические каскады,